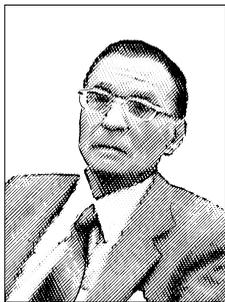

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ВОСПИТАНИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Всецело посвящая своё творчество решению проблемы воспитания, А.С. Макаренко значительно расширил пространство предмета педагогики, качественно изменил представление о научном методе и задачах педагогики, системе её понятий, сфере ответственности в социально-гуманитарном знании и общественной практике. Сводить его наследие к проблеме воспитания беспризорных, «трудных» детей и только к деятельности интернатного учреждения — значит проявлять ограниченность, уже давно преодоленную не только в макаренковедении, но и в исследованиях по общей педагогике.

Анатолий Фролов, профессор кафедры общей педагогики Нижегородского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук

Работа А.С. Макаренко в педагогике началась с преодоления жёсткого разграничения методологической, теоретической, организационно-методической и технологической областей в пространстве педагогики, рассмотрения их в неразрывной взаимосвязи. Он разрабатывал педагогику как отрасль праксиологии — науки, изучающей подходы к характеристике человеческой деятельности с точки зрения её целесообразности и эффективности, отрицал педагогику, «слабую» в отношении практики и пессимистическую, проникнутую неверием в человека и социальный прогресс. Такая педагогика боится воспитания, ответственности за личность, стремится ограничить свои функции адаптацией молодого поколения к существующим условиям, полностью подчинить воспитание влиянию социальной среды, процессу социализации личности.

А.С. Макаренко создаёт концепцию «сильной», «ответственной», одухотворённой педагогики, «созидающей личность» в направлении будущего как главного вектора её полноценного развития. Именно за это его критикуют и по сей день: якобы он вводит в педагогику «муштру» и авторитаризм, создаёт помехи свободному развитию личности. Однако за полемическими ухищрениями его противников кроется отрицание воспитания как могучей социально-творческой силы. Они не приемлют людей, сильных духом, способных активно утверждать себя в жизни и сознательно, организованно и успешно действовать.

Системно-процессуальный подход — основа необычайного успеха Макаренко в педагогической теории и практике. Его воспитательная система — живая система, которая, по его словам, «не может быть мёртвой и застывшей нормой». Это открытая система, живо реагирующая на изменение и развитие внутренних и внешних условий её действия. В неё необходимо своевременно вносить «поправки и коррективы», отражая новые обстоятельства, противоречия и требования, отбрасывая «устаревшие и ненужные средства».

Рассматривая образ жизни единого трудового коллектива педагогического учреждения как основу воспитательной системы, А.С. Макаренко восклицал: «Какая чудесная, захватывающая диалектика! Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте... Форма бытия свободного рабочего коллектива — движение вперёд, форма смерти — остановка». И далее без ложной скромности добавлял: это «моё великое открытие».

Важнейшее достижение А.С. Макаренко в применении системно-процессуального подхода к теории и практике воспитания и одно из главных его педагогических открытий — механизм «системы перспективных линий коллектива и личности» — в её

неразрывной связи с перспективами развития общества, мира и человека. Эта система построена на сочетании, взаимопроникновении и развитии пространственного и временного аспектов по всем направлениям воспитательного процесса.

Развитие фактора времени здесь отражается в градации: перспектива ближняя (несколько дней, недель), средняя (несколько месяцев), дальняя (год и более). Фактор пространства развивается по линии: перспектива индивидуальная, групповая, коллективная, общественная. Итог «гармонирования» этих перспектив в их системе — ощущение «самой радостной перспективы: ценности человеческой личности». Развитие у подростка веры в себя, воспитание уважения к себе, чувства собственного достоинства при высоком предназначении человека и его ответственности за всё происходящее в мире — основа макаренковской концепции личности и процесса её воспитания и развития.

Используя систему «перспективных линий», А.С. Макаренко впервые ввёл в педагогическую теорию и практику понятия «время педагогическое» и «пространство педагогическое», обозначил движущую силу воспитательного процесса (понятия «время социальное» и «пространство социальное» лишь недавно стали употребляться в социологической науке).

При изучении уровней человеческих интересов и разработке «глобальной модели развития человечества» современные исследователи социальных явлений также берут две системы координат: «ось времени» (неделя, несколько лет, время всей жизни, время жизни детей) и «ось пространства» (семья, регион-город, нация, мир). Согласно полученным результатам, в человеке и мире идёт постепенное развитие от наиболее близкого в пространстве и времени к более отдалённым и широким явлениям.

С помощью системы «перспективных линий» реализуются две главные функции воспитания: охранительно-стабилизирующая, закрепляющая в молодом поколении социально-культурные достижения, —

и прогрессивная, «опережающая», активно способствующая прогрессу общества и человека. Эти функции взаимосвязаны по закону цивилизации: простор высшему, преграда низменному. В основе системы «перспективных линий» — идея детской радости, удовлетворения и развития потребностей. А. Валлон (Франция), обращая особое внимание на оптимизм макаренковских «перспективных линий», принцип «требования-уважения» и коллектив, считал, что воспитание в данном случае организуется как «хорошо управляемый процесс, который всегда требует от ребёнка... инициативных действий».

Система «перспективных линий» охватывает все виды человеческой деятельности: труд, общее и профессиональное образование, общественную и социально-культурную работу, занятия в сфере искусства и культуры, праздники, спорт, игры, развлечения. Основной компонент в этом комплексе, в его создании и развитии — производительный труд. Мораль, на которой строится педагогика Макаренко, — это мораль трудящегося человека, способного к самостоятельному существованию, т.е. человека независимого и свободного. Однако он отошёл от заимствованной советской педагогикой в 1918 году западноевропейской концепции «трудовой школы», полагая, что цель её — лишь освоение «трудовых процессов», трудовое обучение, профессионально-технологическая выучка подневольного работника. Он считал, что необходима такая трудовая организация педагогического учреждения, которая воспитывает «хозяйственную позицию по отношению к окружающему миру», а не просто труженика-профессионала, отделённого от функций хозяина производства и жизни. Поэтому Макаренко вместо терминов «труд», «трудовое воспитание», «трудовая деятельность», «трудовой коллектив» вводит в педагогику новые понятия: «хозяйственная деятельность», воспитание «хозяйственное» и «социально-экономическое», «хозяйственный коллектив», «педагогическо-хозяйственная коммуна».

«Самое ценное, что мы привыкли ценить в человеке, — это сила и красота. То и другое определяется в человеке исключительно по типу отношения к перспективе. Воспитать человека — значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость»; она — «один из важнейших объектов педагогической работы».

А.С. Макаренко

Колония им. М. Горького развивалась как «трудовая община, определённо прогрессирующая в разных областях жизни». Моральное состояние колонистов улучшалось «параллельно развитию хозяйства и внедрению коллектива в управление этим хозяйством». Хозяйство было «основным фоном» педагогической работы. Процесс хозяйствования — «центральный пункт» воспитательной среды в педагогическом учреждении. Действие в нём «хозяйственно-активных отрядов» — основа всей системы управления и самоуправления. «Общинно-хозяйственные требования» к воспитаннику — начало его воспитания.

Макаренко решал в педагогике качественно новую общественно-историческую задачу — преодоление отчуждения основной массы работников от социально-управленческих функций, освоение новых форм собственности, восстановление и развитие духовного и творческого потенциала труда в условиях его обобществления, развития промышленных форм и механизации. Он был убеждён, что в основе новой школы должен быть «не труд-работа, а труд-забота», нужна «организация школы как хозяйства»; «хозяйственная (экономическая) забота» должна стать «элементарным объектом воспитания». Приобщаясь к общественному производству, воспитательный коллектив «завоевывает себе право гражданства». Необходимый стиль и «тон» воспитания создаются там, где «воспитанники и коллектив в целом ощущают своё достоинство трудящихся». Производственная основа воспитательного коллектива делает его «полноправным явлением общественной жизни»; из этого основного взгляда на детский коллектив «прорастают и все наши методы».

А.С. Макаренко считал абсурдным представление о воспитательной ценности «труда вообще», вне хозяйственно-экономических отношений, социально-индивидуальной мотивации труда и в отрыве от всей системы педагогической работы. Говоря о необходимости эффективной хозяйственно-трудовой деятельности в воспитании, он подчиняет её главному — педагогической

целесообразности. Его концепция «параллельного действия» предусматривает самостоятельную процессуальность процессов труда и воспитания, их связь на основе «параллельности», т.е. сохранения специфики этих процессов, их действия «в одном направлении» при доминирующей роли воспитания. Недопустимо «слияние» этих двух аспектов единого процесса или их уподобление одному другому, а также их «пересечение», состояние противоречия.

Такая принципиальная установка Макаренко расходилась с советской доктриной соединения обучения с производительным трудом, которая при подчинении труда «учебно-воспитательным целям школы» фактически устраняла существенные признаки производства как такового. Она пыталась сделать труд лишь иллюстрацией к учебному процессу. В результате разрушалась специфическая природа трудовой деятельности, она отождествлялась с процессом обучения труду; трудовой процесс подменялся его имитацией.

«Моя работа состоит из непрерывного ряда операций, более или менее длительных, иногда растягивающихся на целые годы и при этом всегда имеющих характер коллизий, в которых интересы коллектива и отдельных лиц запутаны в сложные узлы», — писал А.С. Макаренко. Педагогические операции в их взаимобусловленности и развитии составляют сюжетную канву художественно-педагогических произведений Макаренко. Главки «Педагогической поэмы», многие новеллы «Книги для родителей» — блестящие примеры педагогических операций. Программу создания и развития своего второго педагогического учреждения Макаренко охарактеризовал как «Операционный план педагогической работы трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского». Он приходит к выводу, что при всём многообразии воспитательного процесса в нём обнаруживаются типичные педагогические операции. Они могут быть рассчитаны технологически, с установкой на гарантированный результат, комплексное и последовательное решение жизненно-практических и воспи-

«Сначала нужно организовать саму радость, вызвать её к жизни... Нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные... Сделать эту радость не противоречащей долгу, стремлению к лучшему — задача новой педагогической этики; жизнь есть не только подготовка к завтрашнему дню, но и непосредственная живая радость».

А.С. Макаренко

тательных задач. В операции, например, по преодолению конфликтной ситуации в коллективе можно решить сразу три педагогические задачи. Воспитательные операции, по мнению Макаренко, — это «параллельное» воздействие на коллектив и личность, на сознание и поведение, сферу практических действий и образ жизни воспитанников.

Макаренковская концепция педагогики и воспитания — оптимистическая, она характеризует воспитание прежде всего как процесс, устремлённый в будущее. Установка на будущее и на потребности, нужды сегодняшнего дня здесь сочетается с «уважением к вчерашнему дню», включает «маленький инстинктивный консерватизм».

Макаренко вывел педагогику и воспитание из состояния их социальной ограниченности и беспомощности, искусственной изоляции от материальных и духовных основ жизни. При этом он избежал опасности «растворения» воспитания в социальной среде, процессе социализации личности. Воспитание и жизнь связываются «в параллели», через «воспитательный коллектив», единый коллектив детей и педагогов, всех работников педагогического учреждения. Это не бесправный «детский коллектив» и «малая группа», а социальное объединение типа трудовой общины, действительно «полноправное явление общественной жизни», ячейка общества, где представлены все основные компоненты «взрослой» жизни: система права, хозяйственно-финансовой деятельности, управления, отношений и т.д.

В этом «учрежденческом коллективе» сочетаются две функции: защита детства и юности от преходящих превратностей общественной жизни и создание оптимальных условий для успешной и творческой социальной активности личности с учётом её возрастных и индивидуальных возможностей и потребностей.

Макаренковской педагогике противостоит педагогика, ограничивающая пространство воспитания и обучения взаимодействием в системе «учитель — ученик», т.е. «парная педагогика». В её узких рамках выявить, использовать и развить масштабные педагогические закономерности невозможно. Полагаясь на «свободное проявление» автономной личности, её «саморазвитие», эта педагогическая концепция культивирует анархическое своеволие, «мелкое соседушко-мещанское единство», мораль и психологию обособленной группы.

Категория пространства позволяет во многом по-новому подойти к проблеме целостного педагогического процесса, более чётко представляя положение в нём воспитания и обучения.

Диалектическое единство воспитания и обучения базируется на приоритете воспитания, поэтому целостный педагогический процесс выступает как воспитательно-образовательный. Это «воспитательная педагогика». Она принципиально отличается от педагогики, где главенствует обучение, от «дидактической педагогики». Дидактическая педагогика обслуживает «школу учёбы», воспитательная — «школу жизни» («трудовая школа», «новое воспитание», «прагматическая педагогика» и др.).

Главная заслуга А.С. Макаренко состоит в том, что он круто повернул педагогическую мысль и практику в русло воспитательной педагогики и «школы жизни», где новый творческий импульс получает и процесс обучения. Успешные творческие поиски в сфере воспитания в 50–80-х годах и в настоящее время шли и идут в направлении открытых Макаренко закономерностей. Они как бы заново открываются для тех, кто не поддаётся различным педагогическим догмам, опираясь на реальные результаты работы как критерий истины. Для них макаренковское наследие — огромный резерв ещё не использованных возможностей. ■

«Значение Макаренко в том, что он более энергично и более страстно, чем многие из нас, пытался сделать мир более привлекательным местом для жизни. И мы на Западе... не можем не признать величие его вклада».

Д. Боуэн (США)

